

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2019»

Москва, 29 мая — 1 июня 2019 г.

ПРОСОДИЯ И ГРАММАТИКА ПРЕДИКАТИВНОГО СОЧИНЕНИЯ: КОНСТРУКЦИИ С СОЮЗОМ *И* ПО ДАННЫМ ПРОСОДИЧЕСКИ РАЗМЕЧЕННОГО КОРПУСА

Подлеская В. И. (vi_podlesskaya@il-rgggu.ru)

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

Ключевые слова: сложное предложение, русский язык, корпус, устная речь, просодия

PROSODY AND GRAMMAR OF CLAUSAL AND VP COORDINATION: THE RUSSIAN CONJUNCTION *I* (*AND*) VIEWED THROUGH THE PRISM OF PROSODICALLY ANNOTATED CORPUS DATA

Подлеская В. И. (vi_podlesskaya@il-rgggu.ru)

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The paper focuses on Russian constructions with clauses or VPs combined by means of the conjunction *I* 'and'. Prosodically, the construction may come up in two forms: (a) integrated, i.e.—as a single illocution with the first clause pronounced with a rising pitch that projects discourse continuation, and (b) disintegrated, i.e. as two separate illocutions with the first clause pronounced with a falling pitch that projects no continuation. Basing on the data from the Prosodically Annotated Corpus of Spoken Russian, prosody

and grammar of coordinate constructions with the conjunction I 'and' were analyzed qualitatively and quantitatively. The results show that coordinated clauses and VPs are more frequent than coordinated NPs and other types of groups; in spoken narratives, coordinated clauses are more frequent than VPs, while in written narratives, coordinated VPs are more frequent than clauses; coordinated clauses and VPs more often come up as prosodically integrated than as prosodically disintegrated; the rate of integrated constructions is higher in coordinated VPs than in coordinated clauses.

Key words: clause combining, Russian, corpus, natural discourse, prosody

1. Постановка вопроса

Предметом данного исследования являются русские сочинительные конструкции с союзом *И*, в которых конъюнктами являются предикативные единицы — клаузы или их вершины, что в традиционной терминологии примерно соответствует сложносочиненным предложениям и предложениям с однородными сказуемыми¹. Грамматике и семантике русского предикативного сочинения посвящена большая литература, в том числе, ставшие уже классическими монографические сочинения [Санников 2008], [Урысон 2011]; с корпусных позиций этот феномен проанализирован в соответствующих разделах «Русской корпусной грамматики» [Апресян, Пекелис 2012], [Пекелис 2013]. Однако просодия таких конструкций остается слабо изученной. Цель данной работы частично восполнить этот пробел.

Прежде всего, нас будет интересовать степень просодической интеграции компонентов конструкции и ее возможная корреляция со степенью синтаксической интеграции. В нейтральном случае предикативное сочинение обычно демонстрирует симптомы просодической интеграции: первый конъюнкт (клауза или глагольная группа) реализуется как просодически незавершенный, симптомом просодической незавершенности в русском может быть, в частности, подъем тона в главном фразовом акценте. Так, естественное произнесение (1) — с подъемом тона на акцентном центре первой из сочиненных глагольных групп, на словоформе *отдохну*. На письме такая реализация конструкции нотируется пунктуационно — с помощью запятой при сочинении клауз и с помощью отсутствия пунктуационного знака при сочинении предикатных вершин:

(1) Я /отдохну и схожу в \магазин.

Подъем тона является в русском языке одним из стандартных маркеров просодической незавершенности (хотя и не единственно возможным): эти маркеры формируют у адресата ожидание продолжения, т.е. если использовать терминологию, принятую в рамках анализа бытового диалога, можно говорить о том, что просодия является просодическим проектором [Auer 2002].

---

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФ, грант №17-18-01184. Выражаю свою искреннюю признательность анонимным рецензентам, высказавшим проницательные замечания, которые позволили — как я надеюсь — уточнить грамматический, семантический и прагматический статус рассмотренных в работе конструкций.

При этом никаких лексических или грамматических «проекторов» первый компонент конструкции с сочиненными предикатами может не содержать. Это делает возможным альтернативную просодическую реализацию, при которой первый конъюнкт произносится как просодически завершённый — с падением тона в главном фразовом акценте, и, тем самым, конструкция оказывается просодически дезинтегрированной, так происходит, например, при парцелляции второго конъюнкта. На письме такое произнесение имитируется с помощью точки перед *И* и написания *И* с заглавной буквы:

(1') *Я \отдохну. И схожу в \магазин.*

В литературе такое написание используется иногда как стилистический прием, чтобы продемонстрировать пошаговое развертывание дискурса, при котором повышается значимость каждого отдельного шага. См. два примера из «Денискиных рассказов» В. Драгунского, появляющихся в контексте философского перечисления «что я люблю» и «чего не люблю». В (2) имитируется просодическая завершенность при сочинении клауз, в (3) — при сочинении глагольных групп:

(2) *Я люблю ходить в зоопарк! Там чудесные слоны. И есть один слонёнок.*

(3) *Не люблю, когда ребята задаются. И очень не люблю, когда порежусь, вдобавок — мазать палец йодом.*

В данной работе, опираясь на корпусные данные, я попытаюсь ответить на следующие вопросы:

- Каков арсенал просодических конфигураций, используемых в предикативном сочинении с *И*?
- Какие из этих конфигураций могут использоваться в качестве проекторов в разворачивающейся структуре дискурса?
- Как просодические проекторы могут согласовываться (или не согласовываться!) с лексико-грамматическими?
- Различается ли употребление конструкций с *И* в устном и письменном дискурсе?

Я использую материал корпуса «Веселые истории из жизни» электронной коллекции [Spoken corpora 2018]. Корпус содержит 40 устных монологов (аудио-файлы с синхронизированными просодически размеченными транскриптами, респонденты от 18 до 60 лет, около 10 000 словоупотреблений), плюс письменные версии этих же рассказов, самостоятельно записанные авторами спустя несколько дней после записи устной версии (около 7000 словоупотреблений). Исследуемый корпус предоставляет уникальный материал для сравнения дискурсивных стратегий — в том числе, стратегий предикативного сочинения — в устной и письменной речи именно потому, что включает устные и письменные версии рассказов одного и того же говорящего, основанные на одном и том же сюжете. Были проанализированы все вхождения *И*, обнаруженные в корпусе: 341 вхождение в устном подкорпусе (34,1 на 1000 слов, далее в тексте — примеры с индексом FS-Sp) и 281 вхождение в письменном подкорпусе (40,1 на 1000 слов, примеры с индексом FS-Wr). Дальнейшее изложение будет строиться

следующим образом: в **разделе 2** будут качественно и количественно проанализированы основные структурные типы конструкций с *И*, представленные в корпусе, и место конструкций с предикативным сочинением в общей номенклатуре употреблений *И*; в **разделе 3** будут рассмотрены качественно и количественно основные просодические формы реализации предикативного сочинения в устном подкорпусе; в **разделе 4** мы сравним распределение просодически интегрированных и просодически дезинтегрированных конструкций с предикативным сочинением в устном подкорпусе с распределением их пунктуационно маркированных аналогов в письменном подкорпусе и подведем итоги исследования.

2. Номенклатура и частотность употреблений *И* в корпусе

Все задокументированные употребления *И* в корпусе могут быть подразделены на три больших структурных класса: предикативное сочинение, непредикативное сочинение и не собственно сочинительные употребления *И*.

2.1. Предикативное сочинение

В этот класс входят следующие случаи: сочинение клауз (4) и более крупных фрагментов текста (групп клауз), см. *И* в строке 42 в (5), сочинение финитных глагольных групп (6), (7), сочинение инфинитных глагольных групп, в т. ч., инфинитивов (8) и деепричастий (9), а также сочинение глагольной группы с группой другого типа (10):

- (4) FS_13-f-sp²
32. Я напишу об этом в /газете,
33. и все \узнают!»
- (5) FS_18-f-sp
40. … Ну и так тiхонько-о ээ ” ээ ” мм /заговорили,
41. что типа в-роде как \полиця приехала.
42. … И мы /смотрим,
43. что люди значит стали перебегать из нашего поезда в \противоположный.
- (6) FS_09-f-sp
54. В общем мы с папой вот это вот всё круто нагрузили .. на заднее /сиденье,
55. и вместе с /тортом поехали в Новые \Черёмушки,
- (7) FS_09-f-sp
98. Ты спустишь /внизi,
99. и помоги \вещи поднятьj»

---

² Об используемой системе дискурсивной транскрипции см. [Кибрик, Подлеская (ред.) 2009], [SpokenCorpora 2018]. Индекс примера содержит отсылку к ярлыку текста в составе корпуса. В примерах из устного подкорпуса указаны также номера строк в транскрипте текста.

- (8) FS_29-m-sp
38. ... эээ достали /–колоночки,,,
39. стали слушать .. /Шопена,
40. и \закусывать.<<
- (9) FS_14-f-wr
Народ сходил с ума, обмахиваясь платочками и попивая воду.
- (10) FS_38-m-wr
Конструкция у него очень простая и состоит из двух бачков, а также насоса для смыва.

2.2. Непредикативное сочинение

Наряду с предикативным сочинением, являющимся основным предметом данного исследования, в корпусе, естественным образом, обнаруживаются и случаи, когда *И* связывает непредикативные единицы. В этот класс входят случаи сочинения именных (11), (12), адъективных (13) и адвербиальных (14) групп:

- (11) FS_30-m-wr
Полезное общение перемежалось искромётным юмором и зажигательными шутками.
- (12) FS_37-f-wr
где всегда по весне образуется огромная лужа из воды и талого снега
- (13) FS_25-m-sp
6. и была у меня /знакомая одна,
7. .. ты /знаешь,
8. барышня .. очень такая /полная,
9. .. и честно говоря \страшная.
- (14) FS_28-f-sp
24. то есть за эту сумму можно было туда-обратно и ещё раз /туда слетать,

2.3. Не собственно сочинительные употребления *И*

Эта группа употреблений представлена тремя подгруппами: частично идиоматизированные и лексикализованные употребления, употребления *И* в качестве частицы, и употребления, «деформированные» речевым сбоем.

К подгруппе лексикализованных условно отнесены сочетания полнозначной группы с аппроксиматором (*и прочее, и так далее*), сочетания *И* с другими союзами (*но и, да и*), эмфатические вопросы, вводимые *И* (*И куда это ты?*), идиоматизированные финализирующие реплики (*И всё!*). Сюда же отнесены и конструкции с так называемым вторичным сочинением, в которых с помощью *И* присоединяется эмфатически выделенный атрибут:

(15) FS_03-m-sp

16. «Ну \что ж такое,
17. …/щи,
18. и .. без \сметаны!»

Употребления *И* в качестве частицы используются для выражения аддитивного, верификативного и ряда других значений:

(16) FS_04-f-wr

Но и это его не развеселило

(17) FS_18-f-wr

хотя за нами никто и не гнался.

Наконец, особняком стоят конструкции, в которых употребление *И* было сопряжено с речевым сбоем. Они представлены, естественно, только в устном подкорпусе:

(18) FS_36-m-sp

14. … они побратались с /-Вовой,,,
15. после чего ==
16. и он пригласил их … ээ к себе в /кабинет,

В **Таблицах 1, 2** представлены количественные данные о распределении структурных классов сочиненных групп в корпусе.

Из приведенных в **Таблицах 1, 2** данных следует несколько примечательных выводов:

Первое. Союз *И* и в устном, и в письменном подкорпусе используется, прежде всего, для выражения предикативного сочинения: предикативное сочинение обнаруживается в письменном корпусе примерно в пять раз чаще непредикативного, а в устном — почти в десять (!) раз чаще. Соответственно, в письменном тексте несколько выше доля сочиненных непредикативных — именных, адвербиальных и адъективных — групп, которая, впрочем, в обоих подкорпусах удивительно мала.

Таблица 1. Распределение сочиненных групп (N=341) в устном подкорпусе

	Предикативное сочинение	Непредикативное сочинение	Несочинительные употребления <i>И</i>
Число эпизодов	270 (79,18%)	28 (8,21%)	43 (12,61%)
	<i>в том числе:</i>	<i>в том числе:</i>	<i>в том числе:</i>
(доля от общего числа употреблений <i>И</i> в подкорпусе)	клаузы	NP	лексикализованные употребления
	176 (51,61%)	24 (7,04%)	20 (5,86%)
	VP	Adj\Adv	частицы
	94 (27,57%)	4 (1,17%)	8 (2,35%)
			сбои
			15 (4,40%)

Таблица 2. Распределение сочиненных групп (N=281) в письменном подкорпусе

	Предикативное сочинение	Непредикативное сочинение	Несочинительные употребления И
Число эпизодов	198 (70,46%)	43 (15,3%)	40 (14,24%)
(доля от общего числа употреблений И в подкорпусе)	в том числе:	в том числе:	в том числе:
	клаузы	NP	лексикализованные употребления
	82 (29,18%)	32 (11,39%)	26 (9,26%)
	VP	Adj, Adv	частицы
	116 (41,28%)	11 (3,91%)	14 (4,98%)

Второе. Внутри предикативного сочинения по-разному распределено сочинение клауз и сочинение глагольных групп: в устном подкорпусе И используется преимущественно для сочинения клауз (и более крупных фрагментов текста), эти употребления составляют примерно половину всех вхождений И в подкорпусе и 65,18% (176 из 270) случаев предикативного сочинения в подкорпусе; а в письменном подкорпусе большинство употреблений составляют случаи сочинения глагольных групп: 41,28% от всех вхождений И в подкорпусе и 58,59% (116 из 198) случаев предикативного сочинения в подкорпусе³.

Если считать условно, что степень синтаксической интеграции у сочиненных глагольных групп выше чем у сочиненных клауз (хотя бы потому, что для первых обязательно сочинительное сокращение), то можно сказать, что в зоне предикативного сочинения в устном тексте И обслуживает чаще конструкции с меньшим уровнем синтаксической интеграции, а в письменном тексте — наоборот. Посмотрим теперь, какие приемы просодической интеграции обнаруживаются в устном подкорпусе.

3. Просодические формы реализации предикативного сочинения в устном подкорпусе

Обнаруженные в корпусе просодические способы реализации предикативного сочинения были разбиты на три класса: (1) конструкции, в которых первый конъюнкт реализуется как просодически незавершенный (просодически интегрированные конструкции); (2) конструкции, в которых первый конъюнкт

³ Один из анонимных рецензентов предложил возможное объяснение этого феномена в духе [Brown, Levinson 1987:115]: рецензент полагает, что, согласно теории вежливости, говорящий часто стремится представить новое суждение как вытекающее из предыдущего — отсюда более высокая частотность таких неспециализированных средств когезии, как английское *then* или русское И. Это, в целом, очень привлекательная гипотеза, однако, учитывая, что наш массив составляют элицитированные монологи, она нуждается в эмпирической проверке на таких жанрах дискурса, где более выражено взаимодействие локуторов, и, в первую очередь, на материале неподготовленных диалогов.

реализуется как просодически завершённый (просодически дезинтегрированные конструкции); (3) конструкции, в которых противопоставление по просодической завершённости первого конъюнкта нейтрализовано или не верифицируемо (спорные случаи). Рассмотрим эти классы подробнее.

3.1. Просодически интегрированные конструкции

Как и следовало ожидать, в нашем материале широко представлены прототипические бинарные конструкции с *И*, компоненты которых иллокутивно однородны, т. е. имеют одинаковую иллокутивную силу (преимущественно, сообщение, так как мы имеем дело с коллекцией нарративов), и первый компонент которых реализуется как просодически незавершённый. Дефолтный способ маркирования просодической незавершённости в таких конструкциях «прототипический русский подъем» с падением на заударных, если они есть [Янко 2008:31], т. е. по типу ИК-3 в терминологии интонационных конструкций [Брызгунова 1982], ср. подъем на слове *снотворное* в строке 81 в (19) с сочиненными клаузами и на слове *пропишем* в строке 43 в (20) с сочиненными глагольными группами:

(19) FS_11-m-sp

81. \Вкальвают ээ /снотворное,

82. /и-и я \улетаю.

(20) FS_11-m-sp

43. .. мы тебя сразу .. /пропишем,

44. и \прооперируем.

Незавершённость перед *И* может также маркироваться конфигурацией типа ИК-4 — падением на ударном слоге с последующим подъемом на заударных или непосредственно на ударном слоге, если заударных нет. Эта конфигурация в русском языке, по наблюдениям [Т. Е. Янко 2008: 33, 200–225], связана со значением «рассказа по порядку», ср. движение тона на слове *рожу* в (21):

(21) FS_39-f-sp

60. она ему состроила \/рожу,

61. {СМEX} ... и гордо пошла к \эскалатору.

К числу просодически интегрированных конструкций можно отнести и такие, в которых между компонентами, связанными сочинительным отношением, имеется вставка, обычно уточняющая значение первого компонента. Эта вставка часто произносится как парентеза — в более узком частотном диапазоне, со сниженным уровнем громкости — и может завершаться нисходящим акцентом, но семантически сферой действия просодической незавершённости является не материал вставки, а именно фрагмент, вводимый союзом *И*. Так, в следующем примере просодическим проектором является восходящий акцент на слове *вышла* в строке 8, именно он предсказывает появление строки 12, связанной сочинительным отношением со строкой 8; во вставке — последовательность из парентетической клаузы (строки 9–10) и дискурсивного маркера *вот*:

(22) FS_27-f-sp

8. на балкон вот помню один раз /вышла,
9. (Вернее не /помню,
10. мне потом \мама рассказала.)
11. .. –вот,
12. и меня эти соседи стали \выспрашивать всё это.

Возможна и конфигурация с так называемым «нефинальным» падением, [Кибрик, Подлеская (ред.):152–155], т. е. падением не в самый низкий для данного говорящего уровень. Такое падение выступает в двух вариантах — адаптивном и деклинационном. Функция адаптивного нефинального падения как маркера просодической незавершенности — показать, что данное движение тона адаптируется к подъему тона в следующей коммуникативно-просодической составляющей, чтобы интегрировать текущую составляющую с последующей. Именно такая функция в (23) у падения на слове *открылись* в строке 50 — оно адаптировано к подъему в главном акценте следующей строки, на слове *закрываются*. Подъем на слове *закрываются* вызван внешними дискурсивными причинами — он маркирует адвербиальное обстоятельство. Благодаря адаптивному падению в строке 50, строки 50–51 интегрируются в качестве обстоятельства времени к строке 52:

(23) FS_39-f-sp

50. когда уже двери ... можно сказать эээ \открылись,
51. и собирались /закрываются,
52. .. она схватила с этого парня /–шапку,,

Функция деклинационного нефинального падения — показать, что каждый из конъюнктов обладает некоторой коммуникативно-просодической автономностью, однако они интегрируются в единую цепочку за счет того, что каждое следующее падение в акцентном центре конъюнкта осуществляется в более низкий уровень, пока последний не будет реализован в самый низкий уровень для данного говорящего (так называемый «уровень точки»). См. (24), где строка 13 реализуется с подготовительным падением в уровень примерно 120 Hz на слове *сметана*, а строка 14 — с финальным падением на слове *щи* в уровень примерно 85 Hz:

(24) FS_03-m-sp

10. А /я-аh || .. я с= || см= || /смотрю,
11. у /них там .. /рядом —
12. .. на \стойке,
13. — стоит \сметана,
14. .. и /явно её .. нужно класть в \щи.

Таковы, в самом кратком описании, основные просодические паттерны, которые используются в интегрированных конструкциях с предикативным сочинением. Перейдем теперь к дезинтегрированным конструкциям.

3.2. Просодически дезинтегрированные конструкции

Просодическая завершенность перед *И* стандартно маркируется падением тона в главном фразовом акценте первого компонента по типу ИК-1 в терминологии интонационных конструкций [Брызгунова 1982], [Янко 2008].

(25) FS_39-f-sp

8. чувствовала себя .. очень /–уверенно,,,
9. очень .. /–красивой,,,
10. ... всё было \замечательно.
11. .. И вот однажды она ехала в \метро.

Условно в эту же группу «инициальных *И*» отнесены случаи, когда первый конъюнкт не расположен контактно, а находится очень далеко в предтексте или вообще отсутствует и реконструируется слушающим исходя из конситуации. Таковы *И*, которыми открывается реплика в диалоге, или *И*, которыми открывается цитируемый фрагмент после авторской ремарки. Препозитивная авторская ремарка, как и независимое сообщение, обычно реализуется с падением тона в главном фразовом акценте. Это создает уникальную дискурсивную коллизию: просодическая реализация не проецирует продолжения, но в то же время, наличие предиката речи с незаполненной валентностью, напротив, предполагает дальнейшее развертывание дискурса. Такой конфликт просодии и лексико-грамматической формы конвенционально нотируется в письменной речи с помощью двоеточия; двоеточие используется в таких случаях и в транскриптах устного подкорпуса:

(26) FS_13-f-sp

52. ... А /потом ..ну такая /пауза,
53. /тишина,
54. и он \гов^орит:
55. ... «И /ещё .. к \тому же .. она /землячка \Медведева!»

Одиночные дискурсивные маркеры, которые регулируют продвижение дискурсивной последовательности — как просодически неавтономные, так и просодически автономные — мы считаем прозрачными для просодической завершенности (т. е. их наличие и просодическое оформление не берутся в расчет при оценке статуса *И*). Так, в следующем примере считается, что *И* следует после просодически завершенной клаузы, хотя в строке 40 союз *И* расположен не в абсолютном начале строки, а после неакцентированной (просодически неавтономной) частицы *ну*:

(27) FS_18-f-sp

39. .. Потом поезд \останов^ился.
40. ... Ну и так т^ихонько-о ээ ” ээ ” мм /загов^орили,
41. что типа в-вроде как \поли^иция приехала.

Аналогичным образом, в (28) *И* также считается инициальным, т. к. строка 4 — просодически завершенная, а строка 5 — регуляторное просодически автономное *вот*, которое реализуется с финальным падением:

(28) FS_25-m-sp

1. В общем ... /дело было,
2. ... \Фёдор@
3. когда я ещё .. \выпивал,
4. \периодически.
5. ... \Вот,
6. и была у меня /знакомая одна,

Таковы, кратко, основные просодические паттерны, которые используются в дезинтегрированных конструкциях с предикативным сочинением. Перейдем теперь случаям, в которых противопоставление по просодической завершенности первого конъюнкта нейтрализовано или не верифицируемо.

3.3. Спорные случаи

Первую группу проблемных случаев составляют контексты, в которых фрагмент, предшествующий *И*, маркирован акцентом типа ИК-6 по Е. А. Брызгуновой — с подъемом на ударном слоге, за которым не следует падения на заударных. Эта конфигурация, которую условно можно назвать интонацией многоточия, особенно при растянутом ударном слоге, выражает, согласно Т. Е. Янко, значение имитации ментальной деятельности (припоминание, недоумение), однако при этом широко используется и для выражения незавершенности при описании череды событий, открытого списка [Янко 2008: 109–113, 166–167]. Получая на вход фрагмент, оформленный таким образом, слушающий допускает, что возможно продолжение, но оно жестко не проецируется. Так, в следующем примере, строки 6–7 с повтором одного и того же глагола призваны передать идею растянувшейся во времени вечеринки по случаю встречи Нового года. Главные фразовые акценты в этих строках реализуются как ИК-6. В принципе, ни лексико-грамматическое, ни просодическое оформление этих строк не проецирует их потенциальную связь со следующим фрагментом, однако и не противоречит такой связи. В той системе нотации, которая используется в корпусах [Spokencorpora 2018], такого рода омонимия дискурсивного статуса делает допустимыми два варианта нотации в строке 7 в позиции перед *И*, ср. (29а) — знак «...» плюс заглавная буква, т. е. завершенность перед инициальным *И*, открывающим новую иллокуцию:

(29а) FS_29-m-sp

6. .... ну мы встречали его встречали-встречали-/встречали,,,
7. ... встречали дня наверное /–три...
8. .. И потом у нас родилась революционная \идея:
9. что нужно поехать в \Нижний.

и (29б) — знак «,,» (ослабленное, внутрииллокутивное многоточие — такое же, как в строке 6) плюс строчная буква, т. е. незавершенность перед *И* в составе единой иллокуции:

(29б) FS_29-m-sp

6. .... ну мы встречали его встречали-встречали-/встречали,,,
7. ... встречали дня наверное /–три,,,

8. .. и потом у нас родилась революционная \идея:

9. что нужно поехать в \Нижний.

Таким образом, в контекстах подобного рода противопоставление по просодической завершенности оказывается нейтрализованным.

Вторая группа проблемных случаев связана со сменой типа иллокуции на границе перед *И*. Сочетаемость иллокутивных значений вопроса, директива, обращения, других частных типов иллокуций с дискурсивной незавершенностью пока плохо изучена, поэтому не всегда удастся однозначно квалифицировать наблюдаемые просодические паттерны как завершенные или как незавершенные. Так, в следующем примере строка 33 реализуется с подъемом в главном фразовом акценте на слове *можете* по типу ИКЗ. Этот подъем отвечает за иллокутивное значение этой строки, представляющей собой вопрос. Однако этот вопрос может быть как завершающим элементом иллокутивной цепочки — и тогда транскрипт будет иметь вид (30а) с инициальным *И* в строке 34, так и незавершающим — тогда более адекватным будет вариант транскрипта (30б), с «внутрииллокутивным» *И*:

(30а) FS_38-m-sp
32. ... Я говорю
33. «Ну а вы не /можете сказать?»
34. И они говорят
35. «–Нет,
36. мы не \можем сказать.

(30б) FS_38-m-sp
32. ... Я говорю
33. «Ну а вы не /можете сказать?»,
34. и они говорят
35. «–Нет,
36. мы не \можем сказать.

Аргументированный выбор между этими вариантами будет возможен лишь после тщательного изучения возможных просодических отличий между ИКЗ вопроса и ИКЗ незавершенности, в том числе, по таким параметрам, как диапазон, тайминг, характер возврата к начальному уровню частоты основного тона после падения на заударных и проч., а также условий совмещения значений вопроса и незавершенности в едином просодическом паттерне. В противном случае противопоставление по (не)завершенности в такого рода контекстах придется признать неverifiedируемым.

Таковы, в самом сжатом изложении, ситуации, в которых фрагмент, предшествующий *И*, может быть охарактеризован как просодически завершенный, как просодически незавершенный или однозначная характеристика его просодического статуса наталкивается на определенные трудности. Обратимся теперь к некоторым общим количественным наблюдениям.

3.4. Просодическая реализация конструкций с предикативным сочинением: количественные данные

Три способа просодической реализации предикативного сочинения — с просодической завершенностью перед *И*, с просодической незавершенностью перед *И* и спорные случаи — по-разному распределены в конструкциях с сочиненными клаузами и в конструкциях с сочиненными глагольными группами. Эти различия отражены в **Таблице 3**:

Таблица 3. Просодическая (не)завершенность перед *И* при предикативном сочинении в устном подкорпусе «Веселых историй из жизни»

Тип конъюнкта	И, всего	просодическая завершенность перед <i>И</i> (доля от общего числа)	просодическая НЕзавершенность перед <i>И</i> (доля от общего числа)	Спорная просодия (доля от общего числа)
Клауза	176	48 (27,27%)	96 (54,55%)	32 (18,18%)
VP	94	8 (8,51%)	71 (75,53%)	15 (15,96%)
Суммарно клаузы и VP	270	56 (20,74%)	167 (61,85%)	47 (17,41%)

Как видно из **Таблицы 3**, при предикативном сочинении — как клауз, так и глагольных групп — перед союзом *И* просодическая завершенность встречается значительно реже, чем просодическая незавершенность. Существенно однако, что при сочинении клауз незавершенность встречается примерно в два раза чаще завершенности, а при сочинении глагольных групп — в девять (!) раз чаще. Таким образом, в зоне предикативного сочинения просодическая интеграция оказывается полностью скоррелирована с синтаксической интеграцией.

Сравним теперь полученные данные с тем, как распределены пунктуационные аналоги (не)завершенности в конструкциях с предикативным сочинением в письменных версиях тех же рассказов.

4. Просодия предикативного сочинения и ее пунктуационные аналоги в письменном тексте

В письменных версиях рассказов решения о знаках пунктуации принимали сами испытуемые, поэтому есть основания считать аналогом просодической незавершенности в конструкциях с сочинением клауз — запятой с последующим строчным *И*, а в конструкциях с сочинением глагольных групп — отсутствие знака с последующим строчным *И*. Аналогом просодической завершенности будем считать точку (вопросительный знак, двоеточие, восклицательный знак, кавычки) — с последующим заглавным *И*. Распределение этих вариантов в письменном подкорпусе представлено в **Таблице 4**.

Таблица 4. Пунктуационные аналоги просодической (не)завершенности перед *И* при предикативном сочинении в письменном подкорпусе «Веселых историй из жизни»

Тип конъюнкта	<i>И</i> , всего	Точка (или другой «иллокутивный» знак) плюс заглавная <i>И</i> доля от общего числа <i>И</i> с данным типом конъюнкта		Запятая (или отсутствие знака) + строчная <i>и</i> доля от общего числа <i>И</i> с данным типом конъюнкта	
клауза	82	27	(32,93%)	55	(67,07%)
VP	116	2	(1,72%)	114	(98,28%)
Суммарно клаузы и VP	198	29	(14,65%)	169	(85,35%)

Как видно из **Таблицы 4**, пунктуационная незавершенность перед *И* (строчная *и*) встречается многократно чаще, чем пунктуационная завершенность (заглавная *И*). При этом в конструкциях с сочиненными клаузами сохраняется та же пропорция, что для просодической (не)завершенности в устном подкорпусе: незавершенных в два раза больше, чем завершенных. Если же речь идет о сочинении глагольных групп, то тут тенденция радикализуется: доля инициальных *И* при сочинении глагольных групп составляет всего 1,72%, тогда как доля неинициальных, соответственно — 98,28%. Можно предположить, что в письменном тексте авторы следуют нормативам прескриптивной пунктуации и отказываются от других опций — например, от парцелляции второго конъюнкта, тогда как в устном тексте, они свободнее оперируют просодической возможностью дезинтегрировать сочинительную конструкцию.

5. Итоги

Подведем краткие итоги. Проанализированные корпусные данные демонстрируют, что:

- функция предикативного сочинения является основной для союза *И* как в устном, так и в письменном тексте, причем преобладание предикативного сочинения над непредикативным особенно выражено в устных текстах;
- внутри предикативного сочинения в устном тексте выше доля сочинения клауз, а в письменном тексте преобладает сочинение глагольных групп;
- конструкции с предикативным сочинением значительно чаще реализуются как просодически интегрированные, чем как просодически дезинтегрированные, причем эта диспропорция особенно выражена в конструкциях с сочиненными глагольными группами, т. е. налицо корреляция синтаксической и коммуникативно-просодической интеграции;
- распределение по пунктуационной (не)завершенности конструкций с сочинением клауз в письменной речи дублирует распределение

по просодической незавершенности в устной речи, а при сочинении глагольных групп доля пунктуационной дезинтеграции оказывается ничтожно малой.

Разумеется, обследованный корпус имеет небольшой объем для полноценных количественных выводов, однако он дает эмпирическую основу для качественного анализа, позволяющего сложить общий портрет союза *И* из разнообразия его лексико-грамматических и просодических проявлений. Дальнейшее расширение просодически размеченного массива данных позволит усилить предложенную функциональную аргументацию и повысить статистическую валидность материала.

Литература

1. *Апресян В. Ю. Пекелис О. Ю.* (2012) Сочинительные союзы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М.
2. *Брызгунова Е. А.* (1982) Интонация, Русская грамматика, том 1, М.: Наука, 103–118.
3. *Кибрик А. А., Подлеская В. И.* (ред.) (2009) Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: ЯСК.
4. *Пекелис О. Ю.* (2013) Сочинение Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М.
5. *Санников В. З.* (2008) Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: ЯСК.
6. *Урысон Е. В.* (2011) Опыт описания семантики союзов. М.: ЯСК.
7. *Янко Т. Е.* (2008) Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. Москва: Языки славянских культур.
8. *Auer, Peter* (2002) Projection in interaction and projection in grammar.” // Interaction and linguistic structures # 33
9. *Brown, Penelope and Stephen C. Levinson.* (1987). Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press.
10. *Bryzgunova E. A.* (1982) Intonation [Intonatsiya], Russian Grammar [Russkaja grammatika]. Vol. 1, Nauka, Moscow, pp. 98–118
11. *Janko T. E.* (2008) Intonacionnye strategii russkoj rechi v tipologicheskom aspekte [Intonational strategies in spoken Russian from a comparative perspective]. Moskva: Jazyki Slavjanskix Kul'tur.
12. *Kibrik A. A., Podlesskaya V. I. [Eds.]* (2009) Rasskazy o snovidenijax: korpusnoe issledovanie usnogo russkogo diskursa [Night Dream Stories: A corpus study of spoken Russian discourse]. Moscow: Jazyki Slavjanskix Kul'tur.
13. *Sannikov, Vladimir* (1989) Russkie sočinitel'nye konstrukcii [Russian coordinate constructions]. Moscow: Nauka.
14. *Spokencorpora* (2018) Prosodically Annotated Corpus of Spoken Russian (PrACS-Russ). Pilot version. Online: <http://spokencorpora.ru>.